

ВОЗДЕЙСТВИЯ COVID-19 НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПИТАНИЕ: РАЗРАБОТКА ЭФФЕКТИВНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ МЕР ПО БОРЬБЕ С ГОЛОДОМ И НЕДОЕДАНИЕМ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Аналитическая записка HLPE, Рим, сентябрь 2020 г.

IMPACTS OF COVID-19 ON FOOD SECURITY AND NUTRITION: DEVELOPING EFFECTIVE POLICY RESPONSES TO ADDRESS THE HUNGER AND MALNUTRITION PANDEMIC

CFS¹ (Committee on Food Security), HLPE² (High Level Panel of Experts)
HLPE issues paper

Пандемия COVID-19, которая развивается быстро и интенсивно по всему миру с конца 2019 г., вызывает глубокие последствия для продовольственной безопасности и питания, Риски для продовольственной безопасности и питания в связи с такой динамикой серьезные. Целью этой аналитической записки, затребованной председателем Комитета по всемирной продовольственной безопасности (CFS), является предоставление информации о последствиях пандемии COVID-19.

Введение

Пандемия COVID-19, которая развивается быстро и интенсивно по всему миру с конца 2019 г., вызывает глубокие последствия для продовольственной безопасности и питания. Разворачивающийся кризис воздействует на продовольственные системы³ и создает угрозы доступу людей к

---

¹ Комитет по всемирной продовольственной безопасности, созданный в 1974 г. в качестве межправительственного органа, который будет служить форумом в системе ООН для обзора и контроля за осуществлением политики, касающейся продовольственной безопасности в мире, включая производство и физический и экономический доступ к продуктам питания. Секретариат Комитета находится в ФАО, в ее штаб-квартире в Риме.

² Группа экспертов высокого уровня по продовольственной безопасности и питанию, созданная в 2010 г. для научно-политического взаимодействия с Комитетом по всемирной продовольственной безопасности.

³ Продовольственные системы охватывают все виды деятельности, которые относятся к производству, переработке, распределению, приготовлению и потреблению продуктов питания. Тремя составными элементами продовольственных систем являются: системы поставок продуктов питания; факторы среды, оказывающие влияние на находящиеся в ней продукты питания и поведение потребителей [37]. В этом документе термин “сельское хозяйство” используется в его широком толковании, которое включает земледелие, животноводство, лесоводство, рыболовство и аквакультуры и соответствующие виды деятельности.

продуктам питания посредством различных динамических воздействий. Мы стали свидетелями не только серьезных сбоев в системах поставок продуктов питания в свете режимов изоляции, вызванных глобальным кризисом в системе здравоохранения, но также и серьезного спада мировой экономики. Эти кризисы привели к снижению доходов и росту цен на некоторые продукты питания, сделали недостижимыми для многих продукты питания, поставили под сомнение право на питание и стали препятствием к достижению цели в области устойчивого развития (SDG 2): “Ликвидация голода”. Ситуация изменчивая и динамичная, характеризуется высокой степенью неопределенности. Согласно мнению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), худшие воздействия еще впереди ([34], [48]). Многие аналитики в области здравоохранения предсказывают, что этот вирус будет продолжать распространяться, по крайней мере, год или два [67].

Риски для продовольственной безопасности и питания в связи с такой динамикой серьезные. Еще до вспышки пандемии, в соответствии с самым последним докладом *State of Food Security and Nutrition*⁴ [30], примерно 2 млн. чел. столкнулись с нехваткой продовольствия в умеренной или тяжелой степени. С 2014 г. количество голодающих людей возрастает, повысившись на 60 млн. в последние пять лет. Пандемия COVID-19 препятствует усилиям по достижению SDG 2. Сложные динамические изменения, вызываемые режимами изоляции, предназначенными для сдерживания инфекции, создают условия для серьезных сбоев в продовольственных системах, приводя к резкому ухудшению ситуации с голодом. Самые последние оценки указывают, что от 83 до 132 млн. чел. дополнительных людей [30], включая 38-80 млн. чел. в странах с низким уровнем дохода, которые зависят от импорта продуктов питания [71] – будут сталкиваться с нехваткой продуктов питания из-за непосредственного воздействия пандемии. По крайней мере, 25 стран, включая Ливан, Йемен и Южный Судан находятся в зоне риска значительных сбоев в продовольственной безопасности вследствие вторичных социально-экономических воздействий пандемии [31]. В странах Латинской Америки количество людей, нуждающихся в продовольственной помощи, почти утроилось в 2020 г. [72]. Продовольственная безопасность может также находиться под воздействием пандемии и в будущем, особенно, если не удастся сдержать распространение вируса и будут продолжаться меры по режимам изоляции.

Целью этой аналитической записки, затребованной председателем Комитета по всемирной продовольственной безопасности (CFS), является предоставление информации о последствиях пандемии COVID-19 и информации для подготовки к Саммиту по продовольственным системам в 2021 г.⁵ В марте 2020 г. Группа экспертов высокого уровня по продовольственной безопасности и питанию (HLPE) опубликовала аналитическую записку о влиянии COVID-19 на продовольственную безопасность и питание [39], а в июне 2020 г. свой 15-й доклад [40] с обновленной информацией о том, как пандемия влияет на продовольственную безопасность и питание.

---

⁴ Состояние с продовольственной безопасностью и питанием в мире в 2020 г. (ФАО и др.)

⁵ В рамках Десятилетия действий по достижению к 2030 г. Целей устойчивого развития (SDG) Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш запланировал проведение Саммита по продовольственным системам.

В этой аналитической записке обновлен и расширен более ранний анализ НЛРЕ путем представления более полного и углубленного обзора основных тенденций, воздействующих на продовольственные системы, которые стали результатом пандемии COVID-19 и соответствующих режимов карантина. Расширен также анализ последствий пандемии на различные аспекты продовольственной безопасности [40].

Жизненно важно, чтобы мировая общественность продолжала проводить тщательный мониторинг ситуации, надлежащим образом реагировала с целью предотвращения наихудших результатов в отношении продовольственной безопасности и питания и тщательно проанализировала, как создать более устойчивые системы питания и обеспечить право на питание для достижения SDG 2. Рекомендации, представленные в этом документе, имеют своей целью дать указания в отношении того, как действовать в этом направлении.

Как COVID-19 воздействует на продовольственную безопасность и питание?

COVID-19 – респираторное заболевание, и нет доказательств того, что сами продукты питания являются переносчиком инфекции [41]. Однако вирус и меры по предотвращению его распространения должны оказать глубокое воздействие на продовольственную безопасность, питание и продовольственные системы. В то же самое время неправильное питание (включая ожирение) повышает уязвимость к COVID-19. Исходная и продолжающаяся неопределенность в отношении характера распространения COVID-19 приводит к выполнению жестких карантинных мер и политики социального дистанцирования в ряде стран. Эти меры становятся причиной серьезного замедления экономической активности и нарушения работы цепочек поставки, появления движущих сил с каскадным эффектом на продовольственные системы, а также продовольственную безопасность и питание людей. Ниже будут описаны эти движущие силы. Затем предполагается пролить свет на то, как эти тенденции воздействуют на шесть аспектов продовольственной безопасности, предложенных НЛРЕ в своем 15-м докладе – наличие, доступность, потребление, стабильность, способность к действиям и устойчивость – которые необходимы для обеспечения права на питание⁶ [40].

Движущие силы, вызванные пандемией, воздействуют на продовольственную безопасность и питание

Появился ряд перекрывающихся и усиливающихся движущих сил, которые оказывают воздействие на продовольственные системы, продовольственную безопасность и питание, включая: сбои в системах поставок продуктов питания; потери дохода и средств к существованию; расширение неравенства; сбои в работе программ социальной защиты; изменяющиеся факторы среды, воздействующие на находящиеся в ней продукты питания; неравные цены на продукты питания на местном уровне (см., [49], [15], [51]).

---

⁶ Право на питание признается во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. в качестве компонента права на достаточный жизненный уровень и закреплено в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах от 1966 г.

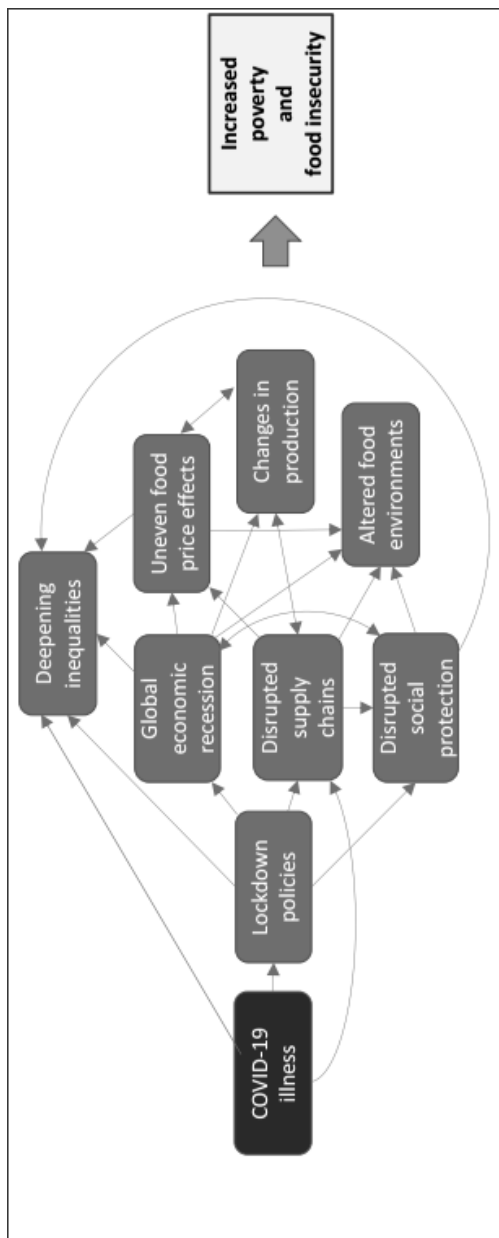

Рисунок 1. Действующие силы COVID-19, которые угрожают продовольственной безопасности и питанию

Пояснения к рисунку 1: COVID-19 illness – заболевание коронавирусной инфекцией, Lockdown policies – политика карантинных мер, Deepening inequalities – углубление неравенства, Global economic recession – глобальный экономический спад, Uneven food price effects – воздействие неравных цен на продукты питания, Disrupted supply chains – сбой в работе цепочек поставок, Changes in production – изменения производства, Increased poverty and food insecurity – рост бедности и нехватки продуктов питания, Disrupted social protection – сбой в работе системы социальной защиты, Altered food environments - изменяющиеся факторы среды, воздействующие на находящиеся в ней продукты питания.

Начальные воздействия (1-2 месяца)	Среднесрочные воздействия (следующие 2-5 месяцев)	Долгосрочные воздействия (следующие 6-24 месяца)
Глобальные и местные сбои в системе поставок продуктов питания вследствие воздействия карантинных мер на скоропортящиеся продукты, что приводит к пищевым отходам	Ограничения в наемной рабочей силе и средствах производства влияют на производство и цены	Потеря средств к существованию и отсутствие доступа людей к продуктам питания, что приводит к массовому росту голода
Масштабные потери рабочей силы и ограниченный доход снижают покупательную способность, ведущую на доступ к продовольствию	Болезнь работников продовольственной системы вносит вклад в продолжение сбоев в системе поставок	Потеря средств к существованию в продовольственной системе угрожает стабильности и устойчивости продовольственной системы
Закрытие школ означает потерю школьных завтраков для миллионов детей	Глобальная рецессия вызывает крайнюю бедность миллионов людей и еще больше уменьшает возможности их доступа к продуктам питания	Изменение диеты в сторону менее питательных продуктов питания влияет на здоровье и экономические перспективы
Меньшая доступность свежих продуктов питания на рынках (фрукты, овощи, молочные продукты и т.д.) приводит к плохому качеству питания	Воздействия неравных цен в местных условиях влияют на зависимые от импорта продукты питания страны	Продолжающаяся неопределенность ограничивает долгосрочные инвестиции в продовольственный и сельскохозяйственный сектор
Ранние ограничения экспорта некоторыми странами некоторых продуктов питания приводят к сбоям поставок и влияют на цены	Изменение факторов среды на находящиеся в ней продукты питания влияет на доступ к здоровым и питательным продуктам питания	Уменьшение внимания к климату и биоразнообразию угрожает продовольственной устойчивости

Рисунок 2. Воздействия COVID-19 на продовольственные системы с течением времени

Кроме того, с учетом высокой степени неопределенности, связанной с вирусом и его эволюцией, могут в будущем появиться угрозы для продовольственной безопасности и питания, в том числе возможность уменьшения производства продовольствия, в зависимости от тяжести и длительности пандемии и мер по ее сдерживанию. Ниже представлен краткий обзор этих движущих сил, которые изображены также на рис. 1. Их воздействия осуществляются различным образом, так как распространение пандемии изменяется, и они бывают начальными, средними и потенциально долговременными, как подытожено на рис. 2.

Сбои в работе цепочек поставки

Происходят серьезные сбои в системах поставок продуктов питания в свете режимов изоляции, которые оказывают воздействие на доступность, ценообразование и качество продуктов питания [6]. Закрытие ресторанов и других предприятий общественного питания приводит к резкому снижению спроса на некоторые скоропортящиеся пищевые продукты, включая молочные продукты, картофель и свежие фрукты, а также деликатесные изделия, такие как шоколад и куски мяса высокого качества ([53], [70]). Так как карантинные режимы, связанные с пандемией, происходили во многих странах в марте-мае 2020 г., в средствах массовой информации широко распространились сообщения о том, что продукты питания выбрасываются или запаховаются в полях из-за падения спроса или трудностей с доставкой этих продуктов на рынки [85]. Фермеры без адекватных складов для хранения, включая хранение в холодильниках, оказываются в ситуации, когда они не могут продать продукты питания.

Перемещение продуктов питания через каналы международной торговли в особенности находятся под воздействием карантинных мер. Так как границы закрыты и спрос на некоторые продукты питания сокращаются, производители продуктов питания, которые зависят от продажи своих культур с помощью отдаленных экспортных рынков, оказались очень уязвимыми, в особенности те, которые производят скоропортящиеся и сельскохозяйственные продукты, такие как свежие фрукты и овощи или специализированные продукты, такие как какао [15]. В начальные месяцы вспышки COVID-19 некоторые страны, экспортирующие продукты питания, также накладывают экспортные ограничения на ключевые пищевые продукты типа риса и пшеницы, что приводит к некоторым срывам в глобальном перемещении этих основных продуктов питания, а также к повышенным ценам на эти культуры по отношению к другим культурам [50]. Некоторые страны, включая те, в которых преобладает нехватка продовольствия, находятся в высокой зависимости от импортируемых продуктов питания и экспорта товарной продукции [29], что может сделать их особенно уязвимыми к такому типу сбоев в работе цепочек поставки. Многие из этих экспортных ограничений были отменены к августу 2020 г., хотя остается риск, что такие ограничения могут быть наложены повторно, в зависимости от тяжести любых будущих вспышек заболеваний и вторичного наложения карантинных мер.

Сбои в системах поставок продуктов питания являются также результатом того, что работники продовольственных систем сталкиваются с высокими уровнями заболеваемости, что приводит к приостановке работ и закрытию некоторых объектов пищевой промышленности, таких как производство продуктов питания, например, ([17], [69]). Трудоемкое производ-

ство продуктов питания также оказывается под особым воздействием COVID-19 среди работников продовольственных систем, которые зависят фермерских работников-мигрантов (более подробно обсуждается ниже), которые сталкиваются с трудностями при поездках и часто работают в тесненных условиях на фермах и предприятиях пищевой промышленности, некоторые из которых были временно закрыты для сдерживания всплеск заболеваний [36].

Такие сбои в цепочках поставок в некоторых случаях влияют на доступность продуктов питания, в особенности, когда продукты не могут попасть на рынки, что, в свою очередь, оказывает повышенное давление на цены на некоторые дефицитные продукты, как указано ниже. Качество среды, воздействующей на продукты питания, которые в ней находятся, также оказывает свое влияние, что приводит к определенному дефициту свежих фруктов и овощей, что также обсуждается ниже.

Глобальная экономическая рецессия и соответствующие потери дохода

Пандемия COVID-19 вызвала глобальную экономическую рецессию, результатом которой стала резкая нехватка средств существования и дохода в мировом масштабе [77]. Происходящее в результате снижение покупательной способности под действием потери дохода оказывает наибольшее воздействие на продовольственную безопасность и питание, в особенности на то население, которое уже оказалось уязвимым. Особое воздействие оказывается на теневой сектор экономики. В странах Латинской Америки, например, свыше 50% занятости приходится на теневой сектор экономики [28]. Согласно данным Международной организации труда (МОТ), было потеряно 400 млн. рабочих мест во втором квартале 2020 г. в странах, в которых были принудительно введены карантинные меры [43]. Развивающиеся страны, в частности, оказались под глубоким воздействием, так как в них уже была рецессия к концу 2019 г. [71]. Ожидается резкое падение мирового экономического роста в 2020 г., с различными оценками, демонстрирующими падение на 5-8% в год ([45], [61]). Ожидается, что мировые переведенные суммы – основной источник финансирования в развивающихся странах – снизятся примерно на 20% [77].

Согласно оценкам Всемирного банка, еще от 71 до 100 млн. чел., вероятно, попадет в состояние крайней бедности в результате непосредственного воздействия пандемии к концу 2020 г. [77]. Мировая продовольственная программа⁷ (WFP) дает оценку, что еще 130 млн. чел. столкнется с крайним голодом в результате кризиса, почти удвоив 135 млн. чел., которые уже ощущают крайний голод [47]. Уже появился ряд очагов крайнего голода. Как сообщается в докладе ООН, порядка 45 млн. чел. стали испытывать острую нехватку продовольствия с февраля по июнь 2020 г., главным образом, в странах Азии и Африки южнее Сахары [73].

Поскольку спрос на продукты питания сокращается из-за снижения доходов, экономическое положение производителей продуктов питания и ра-

---

⁷ Учреждена в 1963 г.; реализуется совместно ООН и ФАО; направлена на то, чтобы стимулировать экономическое социальное развитие путем предоставления помощи в виде поставок продовольствия.

ботников продовольственной системы еще больше ухудшилось: по оценкам, сектор продовольственных систем потерял 451 млн. рабочих мест, или 35% официальной занятости [71]. Подобным образом, по оценкам ООН, около трети средств к существованию в этом секторе окажется под риском из-за пандемии [73].

Расширение социального неравенства

Глобальный экономический спад, вызванный пандемией, а также распространением самого заболевания, усугубил существующее социальное неравенство в большинстве стран [3]. Это неравенство оказывает воздействие на права человека, а также на доступ к базовым потребностям, таким как пища, вода и медицинские услуги и доступ к рабочим местам и средствам к существованию, поскольку все это находится под воздействием продовольственной безопасности и питания. Нехватка продовольствия уже оказывает непропорционально большое воздействие на людей, живущих в нищете, и тех, кто сталкивается с социальной дискриминацией, и это именно те люди, у которых повышенный риск сокращения из-за COVID-19, и у которых меньше доступа к медицинским услугам [49]. COVID-19 также приводит к увеличению неравенства в доступе к безопасным источникам водоснабжения и основным услугам в области санитарии. В соответствии с данными ВОЗ, у одного из трех человек отсутствует доступ к безопасной питьевой воде и основным средствам для мытья рук [73]. Люди без доступа к таким услугам, которые жизненно необходимы для здоровья и безопасного приготовления пищи, с большей вероятностью заболеют, усугубляя существующее неравенство [18].

Многие работники в продовольственной системе сталкиваются с рискованными и небезопасными условиями работы, которые еще более ухудшаются из-за кризиса с COVID-19. Эти работники часто имеют низкую заработную плату и нехватку средств личной защиты [49], а в некоторых регионах, таких как страны Африки южнее Сахары, Южной и Юго-Восточной Азии, и некоторых странах Латинской Америки, большая их часть работает в рамках неформальных соглашений [44]. Во многих странах сельское хозяйство находится в зависимости от труда рабочих-мигрантов, многие из которых работают в рамках неофициального трудоустройства [44], когда у них меньше прав и они уязвимы к эксплуатации труда [24]. По существу, работники-мигранты часто сталкиваются с бедностью и нехваткой продовольствия и имеют ограниченный доступ к медицинской помощи и мерам социальной защиты. Работники-мигранты в продовольственной системе подвержены большей частоте инфицирования COVID-19 по сравнению с другими слоями населения [49], в том числе и потому, что они в большей степени подвержены действию вируса вследствие работы в стесненных условиях, перегруженного транспорта и неважных жилищных условий [35]. В некоторых странах карантинные меры сочетаются с временной приостановкой соблюдения прав рабочих ([25], [42]).

Гендерное неравенство также усугубляется кризисом, так как женщины сталкиваются с дополнительной нагрузкой во время COVID-19 – как находясь на передней линии работники систем здравоохранения и питания, неоплачиваемой деятельностью по уходу и лечению, общественной работой, которые возрастают в течение карантинного режима ([55], [62]). Женщины также находятся под угрозой домашнего насилия вследствие рецессии и нахождения дома, когда применяются карантинные меры ([25], [82]). Это неравенство воздействует на женщин и их важную роль в продоволь-

ственной системе, включая их роль основных действующих лиц в обеспечении продовольственной безопасности домохозяйств и питания, а также производителей продуктов питания, управляющих фермами, торговцев продуктами питания и наемных работников. В соответствии с данными ФАО, сельскохозяйственная деятельность женщин в сельской местности находится под большим воздействием, чем у мужчин [25]. Этот гендерный аспект имеет важное значение, поскольку женщины в их деятельности по уходу и лечению больных, детей и престарелых, вероятно, подвергаются большему риску воздействия COVID-19, с возрастающими последствиями для производства, переработки и торговли продуктами питания [59].

Сбои в работе программ социальной защиты

Программы социальной защиты подвергаются сбою из-за пандемии, а это, в свою очередь, оказывает воздействие на продовольственную безопасность и питание. Когда начинается действие карантинного режима, закрывается большинство школ, что приводит к прекращению работы программ школьного питания как в странах с высоким, так и низким уровнем дохода. WFP (см. сноску 7) оценила, что 370 млн. детей потеряли доступ к школьному питанию вследствие закрытия школ в условиях пандемии [79]. В некоторых странах правительства и WFP разработали альтернативные средства, с помощью которых удается оказать продовольственную помощь детям школьного возраста, включая порции на вынос, продовольственные карточки и денежные переводы [80]. В то время как альтернативные схемы школьных завтраков (такие, как в Камеруне [81]) могут покрыть дефицит в некоторых случаях, в других случаях таких вариантов нет, что приводит к дополнительной финансовой нагрузке для бедных домохозяйств, старающихся прокормить свои семьи [59].

Глобальная экономическая рецессия, которая стала результатом пандемии и мер по ее сдерживанию, уменьшила также возможности правительств для предоставления социальной защиты тем, кто больше всего пострадал от кризиса [31]. В апреле правительства стран G20⁸ выступили с предложением заморозить платежи по обслуживанию долга 73 беднейших стран, поддержанным правительствами стран Большой семерки, с целью высвободить средства для устранения последствий пандемии. Однако полная реализация этой инициативы является сложной проблемой, поскольку это сказывается на способности беднейших стран обеспечить социальную защиту своего населения в течение этого кризиса. Согласно данным Комиссии ООН для Африки (ЕСА), странам Африки необходимо 100 млрд. долл. для финансирования своего здравоохранения и системы социальной защиты [65]. Большинство стран может иметь или должны будут занять денежные средства для финансирования своих ответных мер, но, к сожалению, несколько стран ограничены в том, какую сумму они могут занять из-за и без того высокого отношения долга к ВВП [65].

---

⁸ Большая двадцатка – клуб правительств и руководителей центральных банков государств с наиболее развитой и развивающейся экономикой, которые вместе представляют 85% мирового ВВП, 75% мировой торговли и две трети населения мира. Основана в 1999 г., в нее входят: Аргентина, Австралия, Бразилия, Великобритания, Германия, Индия, Индонезия, Италия, Канада, Китай, Мексика, Россия, Саудовская Аравия, США, Турция, Франция, ЮАР, Южная Корея, Япония, ЕС.

Изменяющиеся факторы среды, воздействующие на находящиеся в ней продукты питания

Среда, воздействующая на находящиеся в ней продукты, находится в процессе глубоких изменений, вызванных пандемией. Карантинные меры и сбои в работе цепочек поставки, изложенные выше, изменили ситуацию, и, таким образом, то, как люди взаимодействуют с продовольственной системой, чтобы приобрести, готовить и потреблять продукты питания. Закрытие ресторанов и пунктов общественного питания означает, что люди, которые полагались на продукты питания, приготовленные вне дома, для собственного потребления, внезапно были вынуждены готовить продукты питания дома. Но вследствие жесткости в цепочках поставки, продукты питания, которые ранее производились и паковались специально для системы общепита, довольно трудно упаковать снова для розничной торговли и домашнего потребления.

По мере развития пандемии COVID-19 многие страны стали закрывать неофициальные продовольственные рынки, которые правительства рассматривают как места для потенциального распространения заболевания, отражая необъективность “формальности” в политике общественного здравоохранения и питания [7]. Неофициальные рынки чрезвычайно важны как источники продовольствия и средств к существованию в развивающихся странах [87]. В Южной Африке официальные продовольственные магазины, которые продают переработанные и упакованные продукты питания, получили разрешение оставаться работать, в то время как неофициальные и продуктовые рынки на открытом воздухе, которые обычно продают больше свежих фруктов и овощей, были закрыты (хотя рынки на открытом воздухе действительно безопаснее с точки зрения передачи инфекции от человека к человеку [60]). Такое изменение режима торговли оказалось особенно вредным для бедных людей, которые в большей степени полагаются на такие рынки в плане продажи продуктов питания, поскольку они могут покупать продукты питания и пищевую продукцию в меньших количествах. После лоббирования со стороны научного сообщества и представителей гражданского общества эти рынки в конечном итоге получили возможность повторного открытия.

Появилась дифференцированная реакция на эти изменения. В недавнем исследовании предполагалось, что бедные домохозяйства, вероятно, меняют свои денежные затраты со свежих фруктов и овощей с высоким содержанием микроэлементов на менее богатые питательными веществами основные продукты питания, как прямое следствие пандемии [50]. В других исследованиях также сообщается о переходе к потреблению пищевых продуктов, прошедших технологическую переработку [11]. В то же самое время в Северной Америке отмечено возрождение интереса к подписке на продажу продуктов солидарного сельского хозяйства⁹ (CSA), так как люди становятся все более заинтересованными в безопасности покупках в супермаркетах и желают иметь более прямой доступ к свежим фруктам и овощам [84], мясным и рыбным продуктам. Фермы CSA, однако, не в состоянии удовлетворить весь спрос. Проявляется также повышенный интерес к домашним и

---

⁹ Солидарное сельское хозяйство – сеть или ассоциация людей, взявших на себя обязательство поддерживать одну или несколько местных ферм, и разделяющих риски и выгоды от совместного производства продуктов питания.

общинным садам¹⁰, так как люди намерены выращивать свои собственные продукты для обеспечения их продовольственной безопасности и питательности [52]. Эти изменения факторов среды, воздействующих на находящиеся в них продукты питания, оказывают различное внимание на пищевое разнообразие и питание.

Локальное повышение цен на продукты питания

Мировой запас зерновых культур достиг почти рекордных уровней, и в общем, мировые цены на продовольственные товары снизились в начальные месяцы пандемии. Однако общая тенденция индекса цен на продукты питания маскирует широкую изменчивость цен на продовольственные товары в условиях карантинного режима. Вначале цены на мясо, молоко, сахар и растительное масло резко снизились, в то время как цены на зерновые культуры оставались устойчивыми. По мере развития пандемии поменялась ценовая тенденция, повысились цены на мясо, например, так как работники в секторе упаковки мясных продуктов оказались среди людей с повышенными уровнями заболеваемости в некоторых странах, а мясоперерабатывающие заводы временно закрылись для прекращения распространения заболеваемости в рабочих коллективах ([76], [20]).

Кроме того, были локальные изменения цен под воздействием динамики пандемии, и некоторые страны наблюдали локальный рост цен на продукты питания, в том числе, страны, которые зависят от импорта продуктов питания [19]. Например, в Венесуэле и Гайане наблюдался рост цен на продукты питания почти на 50% в конце июля, в то время как в Кении цены возросли только на 2,6% [26]. Такое неравномерное воздействие на цены на продукты питания является результатом нескольких сложных факторов, включая ограничения на экспорт, вначале введенные на некоторые зерновые культуры, такие как рис и пшеница, некоторыми экспортирующими странами, как отмечалось выше [50]. В случае риса, например, цены выросли в Таиланде, Вьетнаме и США на 32, 25 и 10%, соответственно, в период с февраля по середину апреля [46]. Девальвация валюты в странах, оказавшихся под воздействием глобальной рецессии, также внесла свой вклад в рост локальных цен на продукты питания для стран, которые зависят от импортируемого продовольствия [71].

Рост цен на продукты питания был также результатом сбоев в цепочках поставок, которые оказались под воздействием стоимости доставки [26]. Этот локальный рост цен оказывает непосредственное воздействие на продовольственную безопасность и питания, поскольку продукты питания становятся более дорогими, и, следовательно, менее доступными, особенно для людей с ограниченными доходами.

Возможности изменения производства

Как отмечалось выше, мировой запас зерновых культур достиг почти рекордных уровней в начале 2020 г., а поставки продуктов питания обычно не были дефицитными. Движущие силы, описанные выше, однако, могут изме-

---

¹⁰ Общинный сад – термин, используемый в США, Канаде, Австралии и Новой Зеландии, который означает участок земли, совместно возделываемый группой людей.

няться вследствие высокой степени неопределенности, связанные с вирусом и его развитием и социальным воздействием. Они потенциально могут воздействовать на уровни производства в дальнейшем, в зависимости от того, как долго продлятся карантинные меры в связи с пандемией, будут ли они повторяться и от неопределенности, связанной со сроками и масштабом этих мер.

Трудоемкие культуры, часто выращиваемые с использованием рабочих мигрантов в некоторых странах, в особенности плодовые культуры, такие как свежие фрукты и овощи, вероятно, в большей степени подвержены воздействию сбоев, отмеченных выше. Производство плодовых культур, их переработка и экспорт резко возросли во многих развивающихся странах в последние несколько десятилетий [74], и эти страны могут столкнуться со сбоем производства вследствие дефицита рабочей силы и транспортных проблем, которые могут влиять на доход, и, следовательно, на доступ к продовольствию. Производство зерновых культур, особенно в промышленно развитых странах, где обычно используют высоко капитализированное оборудование, с меньшей вероятностью будет подвергаться воздействию [66]. Цепочки поставок средств производства для сельского хозяйства, таких как семена и удобрения, также окажутся под влиянием карантинных мер, из-за чего их будет не хватать, и они будут дороже, о чем уже сообщали в Китае и Западной Африке ([2], [63]).

Последствия для шести аспектов продовольственной безопасности

Движущие силы, описанные выше, оказывают воздействие на продовольственную безопасность и питание сложным образом. В докладе НЛРЕ *Глобальное видение* выделены шесть аспектов продовольственной безопасности, с предложением добавить *способность к действиям* и *устойчивость* в качестве ключевых аспектов наряду с традиционными “фундаментальными основами” *наличия, доступности, стабильности* и *потребления* продуктов питания [40]. Пандемия COVID-19 воздействует или находится под воздействием каждого из этих аспектов, иллюстрируя важность каждого аспекта при интерпретации последствий кризиса для продовольственной безопасности и питания, включая предложенные дополнения способности к действиям и устойчивости. Эти связи кратко обсуждаются ниже и иллюстрируются на рис. 3.

Наличие: в то время как мировые запасы зерновых культур были относительно высокими в начале пандемии и остаются большими, эта глобальная ситуация маскирует местные различия, и она может измениться с течением времени. Существует тенденция, что производство зерновых культур в странах с высоким уровнем дохода характеризуется высоким уровнем механизации и требует небольших трудовых затрат, что делает его менее уязвимым к вспышкам болезней среди сельскохозяйственных работников. Напротив, производство зерновых культур в небольших фермах в странах с низким уровнем дохода характеризуется большей трудоемкостью с доминированием женщин. В отличие от зерновых культур, цепочки поставок для плодводства, молочных продуктов и фасованного мяса в большей степени уязвимы к воздействию COVID-19 в странах с высоким уровнем дохода вследствие их большей трудоемкости, восприимчивости к заболеваниям работников пищевой промышленности и корпоративной концентрации, что приводит к необходимости более крупных ферм и перерабатывающих предприятий, когда вспышки болезней могут быстро распространяться. Сбои в работе цепочек поставок средств производства для сельского хозяйства также могут воздействовать на производство продуктов питания в перспективе.

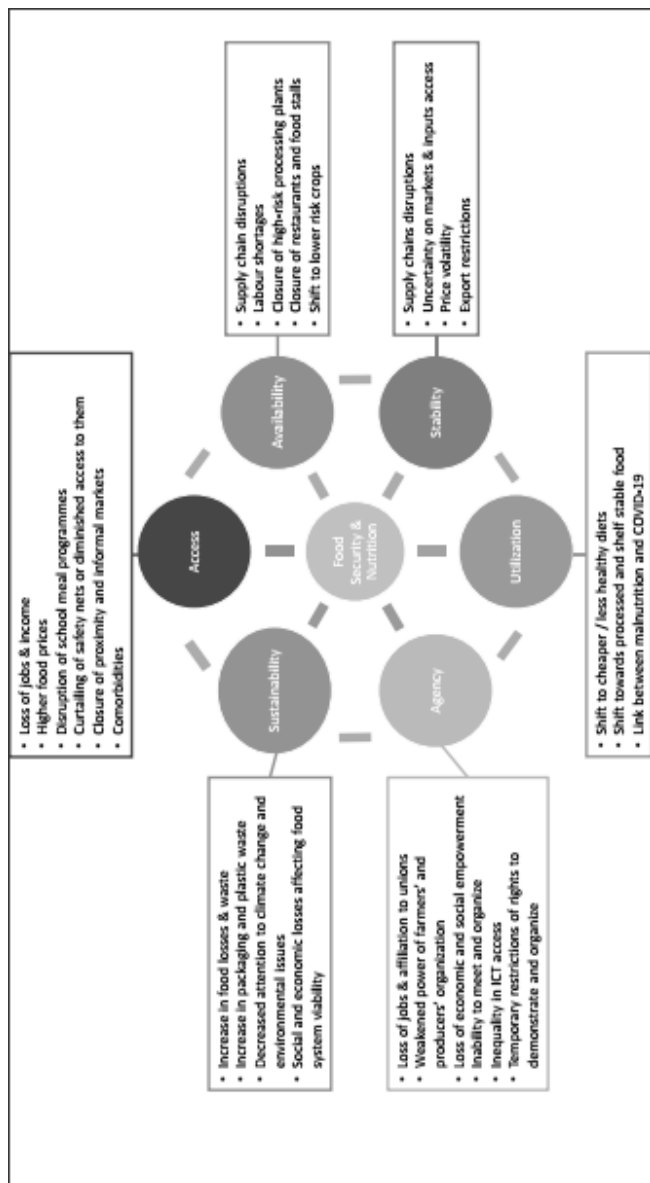

Рисунок 3. Как влияние COVID-19 на продовольственную систему воздействует на шесть аспектов продовольственной безопасности

Пояснения к рисунку 3: Loss of jobs & income- потери рабочих мест и дохода, Higher food prices – более высокие цены на продукты питания, Disruption of school meals programmes – сбой в работе программ школьных завтраков, Curtailing of safety nets or diminished access to them- сворачивание систем безопасности или уменьшенный доступ к ним, Closure of proximity and informal markets – закрытие ближайших или неофициальных рынков, Comorbidity – сопутствующие заболевания, Increase in food losses & waste – рост пищевых потерь и отходов, Decreased attention to climate change and environmental issues – меньшее внимание изменению климата из экологических проблем, Social and economic losses affecting food system viability – социальные и экономические потери, воздействующие на жизнеспособность продовольственной системы, Loss of jobs & affiliation to unions – потери рабочих мест и вступления в профсоюзы, Weakened power of farmers' and producers' organization – ослабление влияния организаций фермеров и производителей, Loss of economic and social empowerment – отсутствие расширения экономических и социальных возможностей, Inability in ICT access – отсутствие доступа к информационно-коммуникационным технологиям, Temporary restrictions of rights to demonstrate and organize – временные ограничения прав на демонстрации и организацию, Sustainability - устойчивость, Access - доступ, Availability – наличие, Food security & nutrition- продовольственная безопасность и питание, Agency – способность к действию, Utilization - потребление, Stability - стабильность, Shift to cheaper/less healthy diets – переход к более дешевому/менее полезному питанию, Shift towards processed and shelf stable food – переход к подвергнутым технологической обработке и долгохранящимся пищевым продуктам, Link between malnutrition and COVID-19 – связь между недостаточным питанием и COVID-19, Supply chain disruptions – сбой в работе системы поставок, Labour shortages – дефицит рабочей силы, Closure of high-risk processing plants – закрытие предприятий по переработке с высоким риском, Closure of restaurants and food stalls – закрытие ресторанов и предприятий общепита, Shift to lower risk crops – переход к культурам с пониженным риском, Supply chain disruptions – сбой в работе системы поставки, Uncertainty on markets & inputs access – неопределенность в доступе к рынкам и средствам производства, Price volatility- ценовая волатильность, Export restrictions – экспортные ограничения.

Доступность: больше, чем любой другой аспект продовольственной безопасности, доступность продуктов питания, возможно, находится под наибольшим воздействием кризиса с COVID-19. Глобальная экономическая рецессия, вызванная карантинным режимом, оказала крайне негативное воздействие на способность людей иметь доступ к продовольствию. По мере развития кризиса краткосрочные стратегии его преодоления (например, экономия, продажа животных и активов) достигают своих пределов или исчерпываются, а в развивающихся странах имеются ограниченные возможности для обеспечения обширных сетей социальной защиты [33]. Бедные домохозяйства располагают ограниченными бюджетами с минимальными дискреционными (не имеющими целевого назначения) расходами или их отсутствием. Это означает, что при отсутствии сетей социальной защиты расходы на продукты питания сокращаются, так как во время пандемии COVID-19 сокращаются доходы. Такие потери оказывают воздействие на наемных рабочих с низкой зарплатой, некоторых фермеров и неофициальных торговцев, и разносчиков. Рост цен, когда он возникает, оказывает непосредственное воздействие на возможности домовладельцев покупать достаточное количество продуктов питания. Сопутствующие заболевания также оказывают глубокое воздействие на некоторые слои населения, в особенности маргинальные группы, делая их более уязвимыми к COVID-19, что приводит к повышенным уровням смертности и заболеваемости, с по-

следствиями для труда, дохода и доступа к продуктам питания для групп людей с низкими доходами [59].

Употребление: употребление и питание оказываются под воздействием пандемии существенным образом. Хорошее питание необходимо для поддержки иммунной системы человека и снижения риска инфицирования. Однако поскольку возможности у людей иметь доступ к продуктам питания снижаются во время кризиса, это оказывает негативное воздействие на их способность позволить себе хорошее питание [30]. Это воздействие ощущается особенно в странах с низким и средним уровнем дохода, где люди обычно тратят более высокую долю своего дохода на продукты питания, по сравнению с людьми в странах с высоким уровнем дохода, а самые бедные домохозяйства обычно тратят около 50-80% своего дохода на продукты питания [23]. Переход к потреблению в направлении пищевых продуктов, подвергшихся технологической обработке, и меньшему количеству фруктов и овощей, как отмечено выше, также вносит вклад в неудовлетворительное питание. Такого вида смена питания может оказывать усиливающиеся воздействия, так как люди, которые сталкиваются с недостаточным питанием – в любой форме – более уязвимы к заболеванию и развитию осложнений [57]. Доступ к чистой воде и безопасной санитарии необходим для надлежащей гигиенической практики, а также для безопасного приготовления пищи, и то и другое жизненно важно для обеспечения полноценного питания, но пандемия приводит к расширению неравенства с точки зрения доступа к этим жизненно важным услугам, таким образом, воздействуя на питание, и в то же самое время повышая риск заболевания.

Стабильность: тяжелые последствия сбоев в системе поставок продуктов питания, отмеченные выше, воздействуют на стабильность глобального обеспечения продовольствием и доступ к нему [8]. Экспортные ограничения, налагаемые на основные продукты типа пшеницы и риса, приводят к росту мировых цен на эти культуры, по сравнению с ценами на другие продукты питания, которые обычно снижаются [26]. Хотя большая часть ограничений на экспорт продуктов питания в связи с COVID-19 носит временный характер, остается риск, что страны могут наложить новые экспортные ограничения [19]. Растущее давление на цены на продукты питания в некоторых местных условиях также оказывает воздействие на стабильность продовольственной системы, а продолжающаяся экономическая неопределенность, которая оказывает содействие этим тенденциям, влияя на стоимость валюты, и представляет продолжающийся риск стабильности на мировых продовольственных рынках. Неопределенность в отношении развития пандемии и ограничительные меры оказывают влияние на способность и готовность людей и фирм инвестировать в агропромышленный сектор [72].

Способность к действиям: самые маргинализованные участники продовольственной системы – включая производителей продуктов питания и работников продовольственных систем – обладают небольшой способностью к действиям с развитием кризиса. Как подчеркивалось выше, производители продуктов питания и работники находились на передней линии, и у них были повышенные уровни заболевания, и они в наибольшей степени находились под воздействием сбоев в системах поставки. Потери рабочих мест и средств к существованию оказывают негативное воздействие на способность действовать, например, из-за ослабления членства в профсоюзах и способности профсоюзов защищать права рабочих, которые могут потерять официальные контракты. Молодежь и женщины испытывают непропорционально большие воздействия. Коллективные действия и способ-

ность к организации были уменьшены из-за мер социального дистанцирования и карантинных режимов, а также экстренных мер правительств в некоторых случаях. Пандемия также оказывает негативное воздействие на расширение экономических и социальных возможностей женщин, что ограничивает их способность к действиям [25].

Устойчивость: пандемия сплетается с аспектом устойчивости продовольственной безопасности сложным образом. Расширение индустриального сельского хозяйства, связанное с растущим преобладанием зоонозных заболеваний – болезней, которые передаются от животных к людям – из которых первым примером является COVID-19 [22]. Хрупкие экосистемы, особенно в деградирующих средах обитания диких животных, широко рассматриваются как ключевой фактор более тесного взаимодействия человека с дикими животными, что увеличивает возможность передачи болезней между ним. Как только заболевание начало распространяться широко, начальные стадии карантинных мер, отмеченные выше, приводят к резкому росту количества пищевых отходов вследствие закрытия ресторанов и снижению спроса на некоторые типы пищевых продуктов [68]. Пандемия привела также к росту использования одноразовой пластиковой упаковки продуктов питания, которые трудно подвергать рециклингу [43]. Пандемия также повышает риск того, что внимание и финансирование будут отвлечены от изменения климата и экологических проблем, таких как потеря биоразнообразия [5], что будет воздействовать на долговременную устойчивость продовольственной системы. Долговременная жизнеспособность продовольственных систем находится также под воздействием социальных и экономических потерь, изменения методов производства и потери рабочих мест и средств к существованию в результате пандемии.

Рекомендации

В докладе HLPE о глобальном видении предложены четыре срочные политические изменения, необходимые для достижения продовольственной безопасности и питания, и обеспечения права на питание [40]. Пандемия COVID-19 совершенно ясно дает понять, зачем нужны эти изменения.

Первое политическое изменение состоит в **трансформации продовольственных систем в целом**. В практическом смысле это означает переход от акцентирования внимания только на увеличении поставок продовольствия за счет специализированного производства и экспорта к внесению фундаментальных изменений, которые ориентированы на диверсификацию продовольственных систем, расширение возможностей уязвимых и маргинализированных групп и содействие устойчивости во всех аспектах продовольственных цепочек, от производства до потребления. Как явствует из характера воздействия пандемии на продовольственную безопасность и питание, одного лишь увеличения производства продовольствия недостаточно для преодоления этого кризиса.

Второе изменение связано с **формированием продовольственной политики таким образом, что признаются межсистемные связи**, гарантируя, например, что продовольственные, экологические и экономические системы создают положительную синергию, вместо того, чтобы работать над перекрестными целями. Пандемия ясно дала понять, что понимание межсистемных связей имеет жизненно важное значение, поскольку мы наблюдаем сложную динамику, являющуюся результатом взаимосвязей экосистемы и продовольственной системы, что привело к увеличению числа зоонозных

заболеваний, что, в свою очередь, является следствием расширения агропромышленного комплекса. Болезнь сама по себе взаимосвязана с продовольственной системой сложным образом. Кроме того, карантинные меры имеют своим результатом серьезные экономические изменения, которые оказывают непосредственное воздействие на продовольственную безопасность и питание.

Третье изменение связано с **включением большего понимания сложного взаимодействия различных форм недостаточного питания**, имеющего место одновременно в обществах, включая не просто голод, но также и ожирение, и дефицит микроэлементов. Пандемия совершенно ясно сделала необходимость такого изменения, так как те, у кого имеется недостаточное питание – в любой форме – более уязвимы к заболеванию.

И наконец, новаторская продовольственная политика должна также быть гибкой для возможности применения различных подходов, для **полного учета особенности каждой ситуации**. Изменяющееся воздействие пандемии на продовольственную безопасность и питание в различных местах и для различных групп населения проливает свет на то, почему это четвертое изменение так важно, включая изменяющееся воздействие на работников продовольственной системы, фермеров в различных странах и для различных культур, воздействия с гендерными различиями и на разные группы населения в ситуации кризиса.

Представленные ниже рекомендации поддерживают эти широкие изменения. В то время как некоторые из этих рекомендаций относятся к проблемам, которые возникают в кратко-, средне-и долгосрочной перспективе, в общем, мы переходим от тех рекомендаций, которые предназначены для решения краткосрочных проблем, к тем рекомендациям, которые необходимы для создания долгосрочной устойчивости.

Реализация более надежных адресных программ социальной защиты для улучшения доступа к полезной для здоровья и питательной пище

В то время как правительства могут сталкиваться с бюджетными ограничениями, нынешняя ситуация – это не время для сокращения программ системы социальной безопасности, в особенности тех, которые улучшают доступ домовладельцев к полезной для здоровья и питательной пище. Материальная помощь, карточки для покупки домохозяйствами продуктов питания, защита квартирьщиков, жилищная помощь и программы школьных завтраков, как было продемонстрировано, оказались эффективными мерами поддержки в некоторых социальных условиях [33]. Карточки для покупки продуктов питания должны быть доступными как для официальных, так и неофициальных рынков и давать возможность покупки адекватных фруктов и овощей. В случаях, когда школы закрываются на длительный период вследствие COVID-19, правительства должны найти креативные решения для того, каким образом предложить альтернативы школьным завтракам [80]. В других случаях программы занятости при проведении общественных работ дают возможность правительствам создавать или поддерживать жизненно важную инфраструктуру и обеспечивать занятость в течение экономической рецессии. Однако государственные учреждения должны понимать, что программы “продовольствие в обмен на работу” являются проблематичными в сельских районах, если они создают помехи для календаря проведения сельскохозяйственных работ.

В тех районах, которые сталкиваются со значительными сбоями в поставках продовольствия, жизненно важное значение имеет чрезвычайная продовольственная помощь. К сожалению, международное сообщество не сумело предоставить помощь, необходимую в этом году [48].

Приоритетные действия включают:

- Предоставление адекватной чрезвычайной продовольственной помощи, когда это возможно, с осуществлением местных и региональных покупок продовольствия для оказания продовольственной помощи.
- Облегчение бремени задолженности государствам, которые находятся в бедственном положении с точки зрения поддержания необходимых систем социальной защиты.
- Поддержание надежных систем социальной защиты, осознавая, что затраты домовладений на продукты питания возрастают и снижаются по отношению к другим затратам (например, на жилье, медицинские услуги, образование и т.д.)
- Разработка программ продовольственной помощи, которые предлагают адекватный доступ к полезной для здоровья пище, а не просто для обеспечения достаточной калорийности.
- При наличии возможности поиск альтернатив программам школьных завтраков, когда школы закрыты.
- Обеспечение адекватного доступа к услугам здравоохранения, включая доступ к услугам психиатрической помощи.

Обеспечение лучшей защиты для уязвимых и маргинализированных работников продовольственных систем

Пандемия COVID-19 четко выявила, что работники продовольственных систем играют решающую роль при реагировании на чрезвычайные ситуации. Однако несмотря на то, что они являются необходимыми работниками, работники продовольственных систем часто теряют трудовые права, так как во многих странах в этой области слабое законодательство [86]. С учетом степени зависимости продовольственных систем от различных видов трудовой силы, от работников малосемейных ферм, до работников пищевой промышленности и до труда работников-мигрантов, важно обеспечить, чтобы все работники продовольственных систем, включая работников-мигрантов, имели четкие и защищенные права в рамках законодательства, в соответствии с международно признанными стандартами. Это включает доступ к безопасным рабочим условиям и оплачиваемый отпуск по болезни, доступ к системе социальной защиты и адекватные жилищные условия, которые обеспечивают их безопасность и благосостояние, включая и работников-мигрантов [78]. Расширение доступа к социальной защите, включая страхование здоровья, денежные переводы для смягчения потерь дохода и меры для поддержки производства (например, распределение семян) для мелких фермеров является ключом к снижению их уязвимости [27]. Такие защитные меры должны упрочить устойчивость продовольственных систем перед лицом таких кризисов, как разразившийся COVID-19.

Конкретные рекомендации включают:

- Обеспечение прав работников продовольственной системы должно быть признано и включено в национальное законодательство; содействие и обеспечение соответствия с установленными нормами.
- Обеспечение того, чтобы работники продовольственной системы имели доступ к полной защите от опасностей и рисков (с точки зрения

средств персональной защиты, мер дистанцирования, четких руководящих принципов в области гигиены труда и техники безопасности, оплачиваемого отпуска по болезни, адекватного ночлега, питания и санитарных условий, карантинного приюта).

- Уделение особого внимания работникам-мигрантам продовольственной системы для обеспечения того, чтобы они были защищены от рисков для здоровья, имели доступ к медицинскому обслуживанию и социальной защите.

- Реализация механизмов по защите фермеров и мелких сельскохозяйственных производителей от неопределенностей и потерь дохода, такого типа как специальное страхование, денежные переводы и распределение средств производства.

Обеспечение лучшей защиты для стран, которые зависят от импорта продовольствия

Страны, которые зависят от импорта продовольствия, особенно уязвимы к сбоям в международной системе поставок, вызванных COVID-19. У некоторых из этих стран может иметься возможность лучше сбалансировать свои портфели поставок продовольствия, в то время как другие могут столкнуться с реальными экологическими ограничениями в собственном производстве продуктов питания [13]. В частности, важно, чтобы международная торговля продуктами питания не ограничивалась в течение кризиса или условий ведения войны теми странами, которые являются экспортерами. Экспортные ограничения, например, связаны с повышенными ценами на продукты питания и ставят страны, зависящие от импорта продовольствия, в трудную ситуацию [50]. С учетом обстоятельств в каждой стране в отношении изменения ее возможностей производства и/или импорта продовольствия, важно обеспечить пространство для маневра в политике правительствам для проведения политики, которая лучше всего минимизирует риски, связанные с зависимостью от импортируемого продовольствия, для того чтобы повысить устойчивость продовольственной системы. В то же самое время для тех стран, которые имеют для этого возможности в пределах своих экологических границ, повышение собственных мощностей по производству продуктов питания, включая и культуры, в отношении которых они намерены снизить свою зависимость от импорта, может стать способом снизить ценовые риски и создать местные рынки, устойчивые в средне- и долгосрочной перспективе. Увеличение отечественных емкостей для хранения также повышает возможности стран по обеспечению доступности продовольствия на протяжении кризисов¹¹.

Конкретные рекомендации включают:

- Противодействие ограничениям на экспорт продовольствия для защиты стран, зависящих от импорта продовольствия.

- Обеспечение пространства для маневра в политике и поддержки странам, стремящимся повысить свои мощности по производству продуктов питания в пределах своих экологических границ в средне- и долгосрочной перспективе.

- Поощрение стран для создания лучших долговременных емкостей для хранения зерновых культур.

---

¹¹ Viatte, G., De Graaf, J., Demeke, M., Takahatake, T., de Arce, Maria Rey. 2009. *Responding to the food crisis: synthesis of medium-term measures proposed in inter-agency assessment*. FAO

Упрочение и координация политической реакции на воздействие пандемии COVID-19 на продовольственные системы и продовольственную безопасность, и питание, в том числе и на международном уровне

В 15-м докладе НЛРЕ подчеркивается, что быстро ухудшающиеся условия, возникшие в результате кризиса с COVID-19, “требуют принятия мер по совершенствованию продовольственных систем, чтобы сделать их не только более устойчивыми к кризисам, но и более сбалансированными и всесторонними, расширяющими возможности и уважительными, восстанавливающимися, жизнеспособными, сытными, а также производительными и обеспечивающими процветание для всех“ [40]. Однако до сих пор отсутствовала координация международной политики и реагирования на воздействия пандемии COVID-19 на продовольственную безопасность и питание. Пандемия четко иллюстрирует взаимосвязанный характер продовольственных систем с системами здравоохранения, экономическими и экологическими системами, и по существу, политическая реакция требует координации между различными системами управления – в том числе и на международном уровне – которые рассматривают различные пути воздействия кризиса на продовольственную безопасность и питание. CFS (см. сноску 1) является очевидным и надлежащим органом по координации политики на международном уровне, который должен возглавить разработку мер глобальной политики в ответ на COVID-19 и его влияние на продовольственную безопасность и питание. В 2009 г. Комитет по всемирной продовольственной безопасности (CFS) осуществил реформы, чтобы сделать его более широким международным органом управления, цель которого состоит в том, чтобы он стал ведущим органом в установлении международных норм и руководств по политике в области продовольственной безопасности и питания [56]. Для выполнения этой роли CFS имеет основную функцию – содействие обмену национальным опытом между его членами, а также разработку руководящих принципов, в которых излагаются передовые практические приемы для достижения целей FSN (продовольственная безопасность и питание). CFS утвердил руководящие принципы для мониторинга решений CFS и руководящих принципов [16], и по существу может служить в качестве важного основного звена для представления информации о политической реакции в плане воздействия пандемии на FSN, для того чтобы было легче содействовать координации политики среди различных областей управления и правительств.

Конкретные действия для поддержки этой рекомендации включают:

- Признание роли CFS в качестве руководящего органа в координации реакции международных управляющих структур на воздействие COVID-19 на FSN.
- Создание рабочей группы под руководством CFS для отслеживания воздействий COVID-19 на продовольственную безопасность.
- Установление системы отчетности для государств-членов CFS в плане обмена информацией и опытом в отношении воздействия COVID-19 на FSN в местном и национальном контексте.
- Подключение организаций работников продовольственных систем и сельскохозяйственных производителей к процессу принятия решений по COVID-19 на национальном и международном уровне.

Поддержка более разнообразных и устойчивых систем распределения, включая укороченные системы поставки и территориальные рынки

Широко распространенные сбои в системах поставки продуктов питания в результате пандемии указывают на необходимость более устойчивых систем распределения продуктов питания. Хотя в результате пандемии происходят сбои в различных типах систем поставки, те, которые являются более длинными и сложными – в особенности для скоропортящихся и специализированных сельскохозяйственных культур – оказываются под наибольшим воздействием. Производители и потребители в странах с низким уровнем дохода в наибольшей степени уязвимы к этим сбоям, хотя производители во всех регионах мира ощущают эти воздействия. По мере развития ситуации проявится растущий интерес к содействию местным и региональным рынкам с целью создания более устойчивых продовольственных систем с помощью укорочения систем поставки. Эти более локализованные рынки, иногда называемые “территориальными рынками” [47], являются доминирующими типами рынков для местных продуктов питания в развивающихся странах, и все более возрастающими по важности в развивающихся странах в последние десятилетия, так как фермерские рынки перестраиваются в связи с ростом спроса на местные продукты питания. Такого типа рынки обычно используются для сбыта продуктов питания из различных производственных систем, которые часто способны лучше реагировать на сбои и изменения спроса, что мы часто наблюдаем в результате пандемии. Рынки, встроенные в местные и региональные условия, являются также важными в плане упрочения возможностей роста средств к существованию для производителей местных продуктов питания, переработчиков и продавцов. Они также обладают потенциалом снижения зависимости страны и местного общества от отдаленных транснациональных корпораций, которые доминируют при проведении сделок в сконцентрированных глобальных системах поставок [40]. Однако часто отсутствует инфраструктурная поддержка для развития территориальных рынков, включая, например, объекты для хранения. Такие инновации, как цифровые платформы продаж через Интернет, которые специально предназначены для малых и средних предприятий и не подвергаются контролю со стороны крупных корпораций, также могут оказывать поддержку местным внедренным рынкам, которые способны лучше реагировать на сбои в системах поставки, вызванные COVID-19 [64]. Национальные правительства и органы местного самоуправления могут играть важную роль в упрочении инфраструктуры для территориальных рынков [10].

Конкретные действия по этой рекомендации включают:

- Инвестиции в улучшенную инфраструктуру территориальных рынков на региональном, национальном и местном уровне.
- Тщательная проверка политики, которая может необоснованно отдать предпочтение организованным розничным точкам продажи продуктов питания, а не неформальным рынкам, которые обеспечивают связь между мелкими производителями и потребителями с низким уровнем дохода, в том числе рынкам с циклическим режимом работы и уличным торговцам.
- Рассмотрение возможности принятия более строгих нормативов, в том числе по конкурентной политике, с целью предоставления возможностей для малых и средних предприятий агропромышленного комплекса принять участие в национальных, региональных и глобальных системах поставок.

Поддержка более устойчивых продовольственных систем на основе агроэкологии¹² и других устойчивых форм производства продовольствия

Упрочение устойчивости продовольственной системы имеет особое значение для эффективного реагирования на пандемию COVID-19. Международные системы поставок напрягаются из-за COVID-19, происходит изменение места производства продуктов питания или появляется стремление к улучшению баланса между импортируемыми и местными продуктами питания, и это продуманная стратегия создания надежности и устойчивости. В то время как некоторые поддерживают способы промышленного производства продуктов питания как наилучший путь для увеличения производства продуктов питания в своей стране, этот подход имеет ограничения, поскольку он не обеспечивает доступа к продуктам питания для самых бедных из-за неподъемных затрат; часто требуется покупка на стороне средств сельскохозяйственного производства, которые подобным образом подвержены сбоям с цепочках поставок; и ситуация может быть неустойчивой с точки зрения отходов и воздействий на окружающую среду ([58], [32]). Агроэкология, например, это наука, использующая экологические взаимодействия на фермерских угодьях для повышения урожайности сельскохозяйственных культур и минимизации затрат на производственные ресурсы и отходов [38]. Агроэкология позволяет эффективно реагировать на кризис продовольственной безопасности и питания вследствие COVID-19, поскольку это устойчивая стратегия для роста сельскохозяйственного производства в своей стране, которая доступна любым фермерам, как богатым, так и бедным [1]. Исследования дают основание полагать, что агроэкология также эффективна как традиционные методы для улучшений в долгосрочной перспективе, особенно, когда система исследуется с точки зрения сравнения потребляемой энергии с полученным выходом ([4], [12]). Сочетание интеллектуальной установки и стратегий выращивания смешанных культур также может снизить или расширить потребности в рабочей силе. Имеется настоятельная необходимость в проведении дополнительных исследований и обучения для перехода к более агроэкологическим системам производства. В нынешней ситуации вследствие рисков, вызываемых COVID-19 для очного обучения, должны потребоваться такие меры, как обязательное ношение масок, соблюдение социального дистанцирования, а в некоторых случаях может быть оказана поддержка с помощью технологий цифровых коммуникаций, при условии, что эти технологии будут сосредоточены на потребностях бедных фермеров и обеспечении открытой доступности данных. Домашние сады и городское сельское хозяйство также могут обеспечить большую устойчивость к шокам и сбоям и обеспечить доступ к более разнообразным и питательным продуктам питания для бедных городских жителей [52]. Устойчивое рыболовство и аквакультура обеспечивают важные источники питания и являются ключевым фактором для средств сообщения и занятости ([54], [9]).

---

¹² Агроэкология – раздел экологии, предметом которого является разработка инструментов, необходимых для получения качественной сельскохозяйственной продукции в условиях индустриального хозяйства, а, следовательно, учитывающая сопряженные с ним воздействия на экологию, а именно: применение химических и биологических удобрений, мелнорация почв, выпас скота и т.п.

Конкретные рекомендации включают:

- Инвестиции в проекты с большей агроэкологической направленностью.
- Поддержка разработки агроэкологической учебной программы в сельскохозяйственных школах в ряде стран.
- С учетом того, что большинство проектов, которые оказывает содействие развитию сельского хозяйства, поддерживает традиционные подходы и подходы, характерные для агропромышленного комплекса, следует оказать поддержку большему количеству проектов, которые способствуют развитию агроэкологии и другим устойчивым формам ведения сельского хозяйства.
- Оказание поддержки индивидуальной и общественной реакции, такого типа как домашние и общинные сады.
- Обеспечение того, чтобы устойчивое рыболовство и аквакультура, а также животноводство и лесоводство были интегрированы в политическую реакцию на COVID-19 с тем, чтобы был достигнут полный потенциал с точки зрения питания и средств к существованию.

Вместо послесловия

Этот перевод был инициирован тем, что Всемирная продовольственная программа ООН получила Нобелевскую премию мира за 2020 г., которая была присуждена “за усилия по борьбе с голодом, вклад в улучшение условий для мира в регионах, затронутых конфликтами, и за выполнение роли движущей силы, которая предотвращает использование голода в качестве оружия войны и в конфликтах”.

Нобелевский комитет подчеркнул, что “в условиях пандемии COVID-19 Всемирная продовольственная программа продемонстрировала впечатляющую способность преумножить свои усилия”, в таких странах как Йемен, Демократическая Республика Конго, Нигерия, Южный Судан и Буркина-Фасо, где из-за конфликтов и пандемии люди оказались “на грани голода”.

Библиография

- [1] Altieri, M.A. & Nicholls, C.I. 2020. Agroecology and the reconstruction of a post-COVID-19 agriculture. *The Journal of Peasant Studies*, 47(5): 881-898.
- [2] Arouna, A., Soullier, G., del Villar, P.M. & Demont, M. 2020. Policy Options for Mitigating Impacts of COVID-19 on Domestic Rice Value Chains and Food Security in West Africa. *Global Food Security*, 26: 100405.
- [3] Ashford, N., Hall, R., Arango-Quiroga, J., Metaxas, K., and Showalter, A. 2020. Addressing Inequality: The First Step Beyond COVID-19 and Towards Sustainability.” *Sustainability* 12(13):5404.
- [4] Badgley, C., Moghtader, J., Quintero, E., Zakem, E., Chappell, M., Avilés-Vázquez, K. & Perfecto, I. 2007. Organic agriculture and the global food supply. *Renewable Agriculture and Food Systems*, 22(2): 86-108.
- [5] Barbier, E., & Burgess, J. 2020. Sustainability and development after COVID-19. *World development* 135 (November 1, 2020): 105082.
- [6] Barrett, C. 2020. Actions now can curb food systems fallout from COVID-19. *Nature Food*. 1: 319-320.
- [7] Battersby, J. 2020. South Africa’s lockdown regulations and the reinforcement of antiinformality bias. *Agriculture and Human Values*, 37: 543–544.

- [8] Béné, C. 2020. Resilience of local food systems and links to food security – A review of some important concepts in the context of COVID-19 and other shocks. *Food Security*, 12: 805-822.
- [9] Bennett, N., Finkbeiner, E., Ban, N., Belhabib, D., Jupiter, S., Kittinger, J., Mangubhai, S., Scholtens, J., Gill, D., & Christie, P. 2020. The COVID-19 Pandemic, Small-Scale Fisheries a Coastal Fishing Communities. *Coastal Management* 48(4): 336–47.
- [10] Blay-Palmer, A., Carey, R., Valette, E. & Sanderson, M. 2020. Post COVID 19 and food pathways to sustainable transformation. *Agriculture and Human Values*, 37: 517–519.
- [11] Bracale, R. & Vaccaro, C.M. 2020. Changes in food choice following restrictive measures due to COVID-19. *Nutrition, Metabolism and Cardiovascular Diseases*. 30(9): 1423-1426.
- [12] Brzozowski, L. & Mazourek, M. 2018. A Sustainable Agricultural Future Relies on the Transition to Organic Agroecological Pest Management. *Sustainability*, 10: 2023.
- [13] Clapp, J. 2017. Food self-sufficiency: Making sense of it, and when it makes sense. *Food Policy*, 66: 88-96.
- [14] Clapp, J. 2020. Covid-19 and Food Security Implications. Webinar presentation, The Ceres2030 project, April 7 2020. (also available at <https://www.iisd.org/events/virtual-meeting-covid-19-global-food-security-implications-english-version>)
- [15] Clapp, J. & Moseley, W.G. (forthcoming). This Food Crisis is Different: COVID-19 and the Fragility of the Neoliberal Food Security Order. *The Journal of Peasant Studies*.
- [16] Committee on World Food Security (CFS). 2013. *A framework for monitoring CFS decisions and recommendations*. Fortieth Session. Rome, FAO. 7-11 October. (also available at <http://www.fao.org/3/mi320e/mi320e.pdf>).
- [17] Committee on World Food Security (CFS). 2020. *COVID-19 is threatening food security and workers' health*. Discussion paper for 21 July 2020, CFS Open Meeting.
- [18] Ekumah, B., Armah, F.A, Yawson, D.O., Quansah, R., Nyieku, F.E., Owusu, S.A., Odoi, J.O. & Afitiri, A. Disparate On-Site Access to Water, Sanitation, and Food Storage Heighten the Risk of COVID-19 Spread in Sub-Saharan Africa. *Environmental Research*, 189: 109936.
- [19] Espitia, A., Rocha, N. & Ruta, M. 2020. *Covid-19 and Food Protectionism*. Policy Research Working Paper 9253. Washington, DC, World Bank. (also available at <http://documents1.worldbank.org/curated/en/4171171589912076742/pdf/Covid-19-andFood-Protectionism-The-Impact-of-the-Pandemic-and-Export-Restrictions-on-World-FoodMarkets.pdf>).
- [20] European Federation of Food Agriculture and Tourism Trade Unions (EFFAT). 2020. *Covid-19 outbreaks in slaughterhouses and meat processing plants: State of affairs and proposals for policy action at EU level*. Brussels, EFFAT. (also available at <https://effat.org/wpcontent/uploads/2020/06/EFFAT-Report-Covid-19-outbreaks-in-slaughterhouses-and-meatpacking-plants-State-of-affairs-and-proposals-for-policy-action-at-EU-level-30.06.2020.pdf>).
- [21] European Parliament. 2020. *The impact of COVID-19 measures on democracy, the rule of law and fundamental rights in the EU*. Briefing Requested by the LIBE committee Monitoring Group on Democracy, Rule of Law, Fundamental Rights.

(also available at [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/651343/IPOL_BRI\(2020\)651343_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/651343/IPOL_BRI(2020)651343_EN.pdf)).

[22] Everard, M., Johnston, P., Santillo, D. & Staddon, C. 2020. The role of ecosystems in mitigation and management of Covid-19 and other zoonoses. *Environmental Science & Policy*, 111: 7-17.

[23] FAO. 2011. The State of Food Insecurity in the World 2011: How does international price volatility affect domestic economies and food security? Rome, FAO. (also available at <http://www.fao.org/3/a-i2330e.pdf>).

[24] FAO. 2020a. *Migrant Workers and the COVID-19 Pandemic*. Rome, FAO. (also available at <http://www.fao.org/3/ca8559en/CA8559EN.pdf>).

[25] FAO. 2020b. *Gendered impacts of COVID-19 and equitable policy responses in agriculture, food security and nutrition*. Policy brief. (also available at <http://www.fao.org/policy-support/toolsand-publications/resources-details/en/c/1276740/>).

[26] FAO. 2020c. *Food Outlook - June 2020*. (also available at <http://www.fao.org/3/ca9509en/ca9509en.pdf>).

[27] FAO. 2020d. Social protection and COVID-19 response in rural areas. Policy brief. (also available at <http://www.fao.org/3/ca8561en/CA8561EN.pdf>).

[28] FAO & CELAC. 2020. *Food security under the COVID-19 pandemic*. (also available at <http://www.fao.org/3/ca8873en/CA8873EN.pdf>).

[29] FAO, IFAD, UNICEF, WFP & WHO. 2019. *The State of Food Security and Nutrition in the World 2019. Safeguarding against economic slowdowns and downturns*. Rome, FAO. (also available at <https://www.wfp.org/publications/2019-state-food-security-and-nutrition-world-soisafeguarding-against-economic>).

[30] FAO, IFAD, UNICEF, WFP & WHO. 2020. *The State of Food Security and Nutrition in the World 2020. Transforming food systems for affordable healthy diets*. Rome, FAO. (also available at <https://doi.org/10.4060/ca9692en>).

[31] FAO & WFP. 2020. *FAO-WFP early warning analysis of acute food insecurity hotspots*. July 2020. Rome, FAO & WFP. (also available at <http://www.fao.org/documents/card/en/c/cb0258en>).

[32] Gengenbach, H., Schurman, R., Bassett, T., Munro, W. & Moseley, W. 2018. Limits of the New Green Revolution for Africa: reconceptualising gendered agricultural value chains. *The Geographical Journal*, 184(2): 208-214.

[33] Gerard, F., Imbert, C. & Örkin, K. 2020. Social Protection Response to the COVID-19 Crisis: graa026. <https://doi.org/10.1093/oxrep/graa026>.

[34] Ghebreyesus, T.A. 2020. WHO on Coronavirus Pandemic: “The Worst Is Yet to Come” [video]. [Cited 31 August 2020]. https://www.youtube.com/watch?v=l-lx6ZYQ_vg

[35] Guadagno, L. 2020. *Migrants and the COVID-19 Pandemic: An initial analysis*. International Organization for Migration. (also available at <https://publications.iom.int/system/files/pdf/mrs-60.pdf>).

[36] Haley, E., Caxaj, S., George, G., Henneby, J.L., Martell, E. & McLaughlin, J. 2020. Migrant farmworkers face heightened vulnerabilities during COVID-19. *Journal of Agriculture, Food Systems, and Community Development*, 9.3: 1-5.

[37] HLPE. 2017. *Nutrition and food systems*. <http://www.fao.org/3/a-i7846e.pdf> (HLPE 12).

[38] HLPE. 2019. Agroecological and other innovative approaches for sustainable agriculture and food systems that enhance food security and nutrition. A report by the High-Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition of the Committee on World Food Security. HLPE report 14. Rome. 163 pp. (also available at <http://www.fao.org/3/ca5602en/ca5602en.pdf>)

[39] HLPE. 2020a. *Interim Issues Paper on the Impact of COVID-19 on Food Security and Nutrition* (F&N). Rome, The High Level Panel of Experts on Food Security and nutrition (HLPE). (also available at [\http://www.fao.org/fileadmin/templates/cfs/Docs1920/Chair/HLPE_English.pdf](http://www.fao.org/fileadmin/templates/cfs/Docs1920/Chair/HLPE_English.pdf)).

[40] HLPE. 2020b. *Food Security and Nutrition: Building a Global Narrative towards 2030*. Report 15. Rome, HLPE. (also available at [\http://www.fao.org/3/ca9731en/ca9731en.pdf](http://www.fao.org/3/ca9731en/ca9731en.pdf)).

[41] International Commission on Microbiological Specifications for Foods (ICMSF). 2020. "ICMSF1 opinion on SARS-CoV-2 and its relationship to food safety." September 3. International Union of Microbiological Societies. ([\http://www.icmsf.org/wpcontent/uploads/2020/09/ICMSF2020-Letterhead-COVID-19-opinion-final-03-Sept-2020.pdf](http://www.icmsf.org/wpcontent/uploads/2020/09/ICMSF2020-Letterhead-COVID-19-opinion-final-03-Sept-2020.pdf)).

[42] International Foundation for Electoral Systems (IFES). 2020. *Elections Postponed Due to COVID-19 - As of August 11, 2020*. [online]. [Cited 20 August 2020]. [\https://www.ifes.org/sites/default/files/elections_postponed_due_to_covid-19.pdf](https://www.ifes.org/sites/default/files/elections_postponed_due_to_covid-19.pdf).

[43] International Labour Organization (ILO). 2020a. COVID-19 and the world of work. Fifth edition. [\https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@dgreports/@dcomm/documents/briefingnote/wcms_749399.pdf](https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@dgreports/@dcomm/documents/briefingnote/wcms_749399.pdf).

[44] International Labour Organization (ILO). 2020b. SDG Labour Market Indicators. 8.3.1 Informal employment: Annual; accessed on 01/09/2020

[45] International Monetary Fund (IMF). 2020. *World Economic Outlook Update, June 2020*. [\https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/06/24/WEOUpdateJune2020](https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/06/24/WEOUpdateJune2020)

[46] Katsoras, A. 2020. Cracks are Emerging in the Global Food Supply Chain. National Bank of Canada. (also available at [\https://www.nbc.ca/content/dam/bnc/en/rates-and-analysis/economic-analysis/Geopolitical-Briefing_200629.pdf](https://www.nbc.ca/content/dam/bnc/en/rates-and-analysis/economic-analysis/Geopolitical-Briefing_200629.pdf)).

[47] Kay, S. *et al.* 2014. *Connecting Smallholders to Markets: Analytical Guide*. Civil Society Mechanism (CSM). (also available at [\http://www.csm4cfs.org/wpcontent/uploads/2016/10/ENG-ConnectingSmallholdersToMarkets_web.pdf](http://www.csm4cfs.org/wpcontent/uploads/2016/10/ENG-ConnectingSmallholdersToMarkets_web.pdf)).

[48] Khorsandi, P. 2020. WFP chief warns of 'hunger pandemic' as Global Food Crises Report launched. *World Food Programme Insight*, 22 April 2020. (also available at [\https://insight.wfp.org/wfp-chief-warns-of-hunger-pandemic-as-global-food-crises-reportlaunched-3ee3edb38e47](https://insight.wfp.org/wfp-chief-warns-of-hunger-pandemic-as-global-food-crises-reportlaunched-3ee3edb38e47)).

[49] Klassen, S. & Murphy, S. 2020. Equity as Both a Means and an End: Lessons for Resilient Food Systems from COVID-19. *World Development*, 136: 105104.

[50] Laborde, D., Martin, W., Swinnen, J. & Vos, R. 2020. COVID-19 Risks to Global Food Security. *Science*, 369(6503): 500-502. (also available at [\https://science.sciencemag.org/content/369/6503/500](https://science.sciencemag.org/content/369/6503/500)).

[51] Laborde, D., Martin W. & Vos, R. 2020. Estimating the poverty impact of COVID-19: The MIRAGRODEP and POVANA frameworks. IFPRI Technical Note, IFPRI. (also available at [\https://tinyurl.com/y9fazbzf](https://tinyurl.com/y9fazbzf)).

[52] Lal, R. 2020. Home gardening and urban agriculture for advancing food and nutritional security in response to the COVID-19 pandemic. *Food Security*, 12: 871–876. (also available at [\https://doi.org/10.1007/s12571-020-01058-3](https://doi.org/10.1007/s12571-020-01058-3)).

[53] Lewis, L. 2020. Coronavirus serves up a surplus of Wagyu beef. *Financial Times*. April 3 2020. (also available at [\https://www.ft.com/content/bb540839-2f63-43bc-897c-b73b2d9f6dc7](https://www.ft.com/content/bb540839-2f63-43bc-897c-b73b2d9f6dc7)).

[54] Love, D., Allison, E. H., Asche, F., Belton, B., Cottrell, R. S., Froehlich, H. E., et al. 2020. Emerging COVID-19 impacts, responses, and lessons for building resilience in the seafood system. Preprint. SocArXiv, June 27, 2020. (also available at <https://doi.org/10.31235/osf.io/x8aew>).

[55] McLaren, H.J., Wong, K.R., Nguyen, K.N. & Mahamadachchi, K.N.D. 2020. Covid-19 and Women's Triple Burden: Vignettes from Sri Lanka, Malaysia, Vietnam and Australia. *Social Sciences*, 9(5): 87.

[56] McKeon, N. 2015. Food Security Governance: Empowering Communities, Regulating Corporations. London, Routledge.

[57] Micha, R., Mannar, V., Afshin, A., Allemandi, L., Baker, P., Battersby, J., Bhutta, Z., Chen, K., Corvalan, C., Di Cesare, M. and Dolan, C. 2020. 2020 *Global Nutrition Report: Action on Equity to End Malnutrition*. (also available at <https://globalnutritionreport.org/reports/2020-globalnutrition-report/>).

[58] Moseley, W.G. 2017. A risky solution for the wrong problem: Why GMOs won't feed the hungry of the world. *Geographical Review*, 107(4): 578–583.

[59] Moseley, W.G. 2020. The Geography of COVID-19 and a Vulnerable Global Food System. *World Politics Review*, May 12. (also available at <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/28754/the-geography-of-covid-19-and-avulnerable-global-food-system>).

[60] Moseley, W.G. & Battersby, J. 2020. The Vulnerability and Resilience of African Food Systems, Food Security and Nutrition in the Context of the COVID-19 Pandemic. *African Studies Review*, 63(3).

[61] OECD. 2020. *OECD Economic Outlook, June 2020*. (also available at <http://www.oecd.org/economic-outlook/june-2020/>).

[62] Power, K. 2020. The COVID-19 Pandemic Has Increased the Care Burden of Women and Families. *Sustainability: Science, Practice and Policy*, 16(1): 67-73.

[63] Pu, M. & Zhong, Y. 2020. Rising Concerns over Agricultural Production as COVID-19 Spreads: Lessons from China. *Global Food Security*, 26: 100409. (available at <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2020.100409>).

[64] Reardon, T. & Swinnen, J. 2020. "COVID-19 and Resilience Innovations in Food Supply Chains." *IFPRI blog*, July 6 2020. (available at <https://www.ifpri.org/blog/covid-19-and-resilienceinnovations-food-supply-chains>).

[65] Sallent, M. 2020. External debt complicates Africa's COVID-19 recovery, debt relief needed. *Africa Renewal*, July 2020. UN Economic Commission for Africa. (also available at <https://www.un.org/africarenewal/magazine/july-2020/external-debt-complicates-africaspost-covid-19-recovery-mitigating-efforts>).

[66] Schmidhuber, J. & Qiao, B. 2020. *Comparing crises: Great Lockdown versus Great Recession*. Rome, FAO. (also available at <http://www.fao.org/3/ca8833en/CA8833EN.pdf>).

[67] Scudellari, M. 2020. How the pandemic might play out in 2021 and beyond. *Nature*. 584: 22-25 August 5. <https://www.nature.com/articles/d41586-020-02278-5>

[68] Sharma, H.B., Vanapalli, K.R., Cheela, V.R.S., Ranjan, V.P., Jaglan, A.K., Dubey, B., Goel, S. & Bhattacharya, J. 2020. Challenges, opportunities, and innovations for effective solid waste management during and post COVID-19 pandemic. *Resources, Conservation and Recycling*, 162: 105052.

[69] Stewart, A., Kottasová, I. & Khaliq, A. 2020. Why meat processing plants have become COVID-19 hotbeds. *CNN*, June 27. (available at <https://www.cnn.com/2020/06/27/health/meatprocessing-plants-coronavirus-intl/index.html>).

[70] Terazono, E. & Munshi, N. 2020. Choc waves: how coronavirus shook the cocoa market. *Financial Times*, July 30. (also available at <https://www.ft.com/content/37aa0ac8-e879-4dc2-b751-3eb862b12276>).

[71] Torero, M. 2020. Prepare food systems for a long-haul fight against COVID-19. [online]. Washington, DC, IFPRI. [Cited 31 August 2020]. <https://www.ifpri.org/blog/prepare-foodsystems-long-haul-fight-against-covid-19>.

[72] United Nations (UN). 2020a. *The Impact of COVID-19 on Latin America and the Caribbean*. Policy Brief. July. (also available at <https://unsdg.un.org/resources/policy-brief-impact-covid-19-latin-america-and-caribbean>).

[73] United Nations (UN). 2020b. *The Impact of COVID-19 on Food Security and Nutrition*. June. (also available at https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/sg_policy_brief_on_covid_impact_on_food_security.pdf).

[74] UNCTAD. 2020a. The Covid-19 Shock to Developing Countries: Towards a 'whatever it takes' programme for two-thirds of the world's population being left behind. March 2020. (also available at https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/gds_tdr2019_covid2_en.pdf).

[75] UNCTAD. 2020b. *World Investment Report 2020: International production beyond the pandemic*. Geneva, UN. (also available at https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2020_en.pdf).

[76] Vanapalli, K.R., Sharma, H.B., Ranjan, V.P., Samal, B., Bhattacharya, J., Dubey, B.K. & Goel, S. 2020. Challenges and strategies for effective plastic waste management during and post COVID-19 pandemic. *Science of The Total Environment*, 750: 141514.

[77] Van den Broeck, G. & Maertens, M. 2016. Horticultural exports and food security in developing countries. *Global Food Security*, 10: 11-20.

[78] *Food Crisis: Synthesis of Medium-Term Measures Proposed in Inter-Agency Assessments*, FAO. (also available at <http://www.fao.org/3/a-i0769e.pdf>).

[79] Waltenburg, M.A., Victoroff, T., Rose, C.E., Butterfield, M., Jervis, R.H., Fedak, K.M., Gabel, J.A. *et al.* Update: COVID-19 Among Workers in Meat and Poultry Processing Facilities — United States, April–May 2020. *Morbidity and Mortality Weekly Report*, 69: 887-892. Centres for Disease Control and Prevention. (also available at <http://dx.doi.org/10.15585/mmwr.mm6927e2>).

[80] World Bank. 2020a. *Global Economic Prospects*, June 2020. Washington, DC, World Bank. (also available at <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economicprospects#overview>).

[81] World Bank. 2020b. *Potential Responses to the COVID-19 Outbreak in Support of Migrant Workers*. (also available at <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33625>).

[82] World Food Programme (WFP). 2020a. *Global Monitoring of School Meals during COVID-19 Closures*. [online]. [Cited 31 August 2020]. <https://cdn.wfp.org/2020/school-feeding-map/>

[83] World Food Programme (WFP). 2020b. *Responding to the development emergency caused by COVID-19. WFP's medium-term programme framework*. June 2020. Rome, WFP. (also available at <https://www.wfp.org/publications/responding-development-emergency-caused-covid-19-wfps-medium-term-programming>).

[84] World Food Programme (WFP). 2020c. How school feeding persists in spite of Cameroon's coronavirus closures. *World Food Program Insight*, 26 May. (also available at <https://insight.wfp.org/how-school-feeding-persists-in-spite-of-camerouns-coronavirus-closures-4f9c88618e78>).

[82] World Health Organization (WHO). 2020a. *Gender and COVID-19*. Advocacy Brief. 14 May 2020. (also available at <https://www.who.int/publications/item/gender-and-covid-19>).

[83] World Health Organization (WHO). 2020b. 1 in 3 people globally do not have access to safe drinking water – UNICEF, WHO. News Release. New York, Geneva, WHO. (also available at <https://www.who.int/news-room/detail/18-06-2019-1-in-3-people-globally-do-not-have-access-to-safe-drinking-water-unicef-who>).

[84] Worstell, J. 2020. Ecological Resilience of Food Systems in Response to the COVID-19 Crisis. *Journal of Agriculture, Food Systems, and Community Development*, 9(3): 23-30. (also available at <https://doi.org/10.5304/jafscd.2020.093.015>).

[85] Yaffe-Bellany, D. & Corkery, M. 2020. Dumped Milk, Smashed Eggs, Plowed Vegetables: The Food Waste of the Pandemic. *New York Times*, April 11. (also available at <https://www.nytimes.com/2020/04/11/business/coronavirus-destroyingfood.html?searchResultPosition=1>).

[86] Yeshanew, S. 2018. *Regulating labour and safety standards in the agriculture, forestry and fisheries sectors*. Rome, FAO. (also available at <http://www.fao.org/3/CA0018EN/ca0018en.pdf>)

[87] Young, G. and Crush, J. Governing the informal food sector in cities of the Global South. Hungry Cities Discussion Paper 30. (also available at <https://hungrycities.net/wp-content/uploads/2019/04/PD30.pdf>).